

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.7>

Самойленко Виктория Александровна

Жанровые особенности лирического цикла путешествий (на материале творчества Е. Шварц)

Целью исследования является анализ жанровых особенностей лирического цикла путешествий в современной отечественной поэзии на примере творчества Е. Шварц. Научная новизна состоит в том, что впервые осмысливаются характер репрезентации путешествия и образ путешественника по конкретному географическому маршруту в поэзии Е. Шварц. Полученные результаты показали, что жанровые формы цикла путешествий дают возможность всесторонне представить не только образ конкретной страны, передать её культурную атмосферу, географические особенности, но и репрезентовать внутренние переживания лирического героя (героини), представить его мировидение как целостную художественную систему. Установлено, что лирические циклы путешествий Е. Шварц демонстрируют жанровый синтез черт цикла путешествий и философского цикла.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 43-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Катаев В. Б. Натурализм на фоне реализма // Катаев В. Б. Чехов плюс... Предшественники, современники, преемники. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 205-241.
6. Моргулёва О. М. Формы авторского повествования в прозе Чехова конца 80-х – 900-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dissercat.com/content/formy-avtorskogo-povestvovaniya-v-proze-ap-chekhova-kontsa-80-kh-900-kh-gg.pdf> (дата обращения: 08.06.2020).
7. Новикова А. А. А. М. Горький и А. П. Чехов // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития – 2014: материалы Международной научно-практической интернет-конференции. Одесса, 2014. Вып. 3 (36). Т. 20. Философия и филология. С. 68-76.
8. Новикова А. А. Идеальный герой в представлении И. Н. Потапенко (по роману «Не герой») // International Scientific and Practical Conference “World Science”. 2016. Vol. 5. № 9 (13). P. 39-44.
9. Новикова А. А. Изучаем русскую литературу. А. П. Чехов (из опыта работы с иностранными студентами) // Русский язык и литература в пространстве АТР и стран Юго-Восточной Азии: сборник научных трудов по материалам Международного научного форума. Тайвань: Издательство факультета русского языка и литературы ТКУ, 2017. № 2. С. 55-65.
10. Паркачёва В. Л. Проза А. П. Чехова 1888-1904 годов (проблема парадоксального авторского мышления) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkaja-literatura/proza-a-p-chehova-1888-1904-godov.html> (дата обращения: 12.07.2020).
11. Полоцкая Э. А. Внутренняя ирония в рассказах и повестях Чехова // Мастерство русских классиков: сборник статей. М.: Советский писатель, 1969. С. 438-492.
12. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 15-ти т. М.: ТЕРРА, 1999. Т. 11. Рассказы 1896-1903. Статьи, рецензии, заметки. 383 с.
13. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. М.: Наука, 1971. 291 с.

Specificity of Figurative and Compositional Arrangement of A. P. Chekhov’s Story “The New Villa”

Novikova Albina Alekseevna, PhD
Golovnyova Yuliya Vladimirovna, PhD
The Far Eastern Federal University, Ussuriysk
novikalex.49@mail.ru; golovnyova@mail.ru

The research objectives are as follows: to reveal the basic principles of the storyline and compositional arrangement of A. P. Chekhov’s story “The New Villa”, to examine the personages’ inner world, to analyse the story artistic structure, to describe a common man’s (and universal human) perception of vital and moral values. Scientific originality of the study lies in the fact that the researchers suggest their own interpretation of the storyline and compositional techniques, linguistic and style peculiarities of the story. For the first time Chekhov’s story is subjected to a comprehensive descriptive and textological analysis, relevance of which is conditioned by specificity of the image system and narrative poetics. As a result Chekhov’s authorial position relating to artistic innovation in the story “The New Villa” was revealed, peculiarities of the text artistic organization in compositional techniques realization in narration were determined.

Key words and phrases: A. P. Chekhov; story; plot; composition; figurative expressive means; language and style.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.7>

Дата поступления рукописи: 06.08.2020

Целью исследования является анализ жанровых особенностей лирического цикла путешествий в современной отечественной поэзии на примере творчества Е. Шварц. *Научная новизна* состоит в том, что впервые осмысливаются характер репрезентации путешествия и образ путешественника по конкретному географическому маршруту в поэзии Е. Шварц. *Полученные результаты* показали, что жанровые формы цикла путешествий дают возможность всесторонне представить не только образ конкретной страны, передать её культурную атмосферу, географические особенности, но и репрезентовать внутренние переживания лирического героя (героини), представить его мировидение как целостную художественную систему. Установлено, что лирические циклы путешествий Е. Шварц демонстрируют жанровый синтез черт цикла путешествий и философского цикла.

Ключевые слова и фразы: Елена Шварц; лирический герой; лирический цикл путешествия; жанровый синтез.

Самойленко Виктория Александровна

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
samojlenko.viktoria@yandex.ru

Жанровые особенности лирического цикла путешествий (на материале творчества Е. Шварц)

Современная отечественная поэзия отчётливо демонстрирует тяготение к крупным жанровым формам (поэма, лирический цикл, книга стихов), в которых наблюдается жанровый синтез нескольких поэтических форм. В связи с этим особый исследовательский интерес вызывают проблема художественной циклизации и связанный

с ней вопрос об особенностях функционирования неканонических жанровых форм, порождающий в современном литературоведении множество дискуссий [3; 6-12].

В XX в. термин «лирический цикл» закрепляется как литературоведческая категория. Его стали определять в качестве группы связанных стихотворений, которая позволяет продемонстрировать целостное авторское мировоззрение. Как пишет Л. Е. Ляпина, «цикл – тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений... созданных одним автором и скомпонованных им в определённую последовательность» [12, с. 165].

Тем не менее в современном литературоведении нет единого представления о том, что же считать лирическим циклом. Его называют жанром, жанровой формой, сверхжанровым единством, показателем цикличности [6, с. 85]. Также дискуссионным остаётся и вопрос о тематических разновидностях цикла. Опираясь на особенности сюжетосложения, исследователи склонны выделять любовные, сельские, сезонные циклы и циклы путешествий [9, с. 115]. Наиболее популярными на рубеже XX-XXI вв. становятся лирические циклы путешествий, синтезирующие в себе черты двух жанровых форм – поэтического цикла и прозаического травелога, что приводит к обогащению текста дополнительными лирическими мотивами, расширяющими его тематический комплекс различными смыслами (религиозно-философскими, социальными, политическими и т.д.) за счёт введения дополнительных лирических мотивов. В связи с этим *актуальность* настоящего исследования очевидна и объясняется необходимостью изучения жанровой модификации лирического цикла путешествий как крупной поэтической формы. Анализ лирического цикла путешествий в творчестве Е. Шварц позволяет констатировать, что подобная жанровая разновидность уникальна как по форме, так и по содержанию, поскольку такие жанровые образования имеют сюжетную составляющую, связанную с определёнными географическими маршрутами, более того, они всесторонне отражают авторское мировидение. Системное изучение лирических циклов путешествий как крупной жанровой формы призвано помочь сформировать адекватное представление как о своеобразии творчества отдельного автора, так и о современном состоянии поэтического процесса в целом. Соответственно, ключевой *задачей* исследования становится изучение поэтологических особенностей лирического цикла путешествий в современной поэзии на примере творчества Елены Шварц – поэта, который наиболее репрезентативно использует данную жанровую форму.

Теоретической базой стали работы отечественных литературоведов по проблемам жанрового синтеза [1; 4] и по вопросам специфики развития лирического цикла [3; 5-8; 10-13], а также исследования, посвящённые творчеству Е. Шварц [2; 15; 16]. Методологическая основа работы – принципы сравнительно-исторического, сравнительно-типологического, биографического *методов*, а также метод целостного анализа художественного произведения.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы могут применяться в спецкурсах по изучению современной литературы на филологических факультетах, а также при подготовке факультативов, посвящённых отечественной поэзии.

Оговоримся, что существенно изменила представление о жанровой системе, вытеснив канонические жанровые формы неканоническими, более гибкими и подвижными, эпоха романтизма. Так, уже в первые десятилетия XIX в. начинают появляться лирические ансамбли, объединённые авторами по тем или иным принципам и критериям. В середине XIX в. лирические циклы становятся наиболее популярной жанровой формой в творчестве А. А. Фета, Я. П. Полонского, А. К. Толстого и др. Поэты рубежа XIX-XX вв. не только строят свои поэтические сборники по принципу циклизации (В. Брюсов, А. Блок, А. Белый и др.), укрупняя угол поэтического зрения, но и делают первые попытки теоретического осмысления проблемы циклизации и жанровой категории «лирический цикл» [7; 8]. На протяжении всего XX в. поэты активно используют данную жанровую форму, разрабатывая как тематические циклы (М. Цветаева, А. Ахматова, Б. Ахмадулина, И. Лиснянская, О. Седакова, В. Кривулин, Д. Быков и др.), так и жанровые (И. Северянин, И. Бродский, Г. Сапгир, Т. Кибиров, М. Степанова и др.). Сегодня лирические циклы наряду с другими крупными поэтическими формами становятся наиболее востребованными для передачи многогранной картины внутренних переживаний лирического героя.

Следует отметить, что системное изучение лирического цикла как особой жанровой формы предпринимается только с середины XX столетия в работах З. Г. Минц [13], Н. А. Громовой [4], В. А. Сапогова [14] и др. В 1970-1980-х гг. появились специальные работы, посвящённые русским лирическим циклам (М. Н. Дарвин [7; 8], И. В. Фоменко [17], Л. Е. Ляпина [10-12] и др.). Исследователей интересуют проблемы жанровой специфики лирического цикла, его композиционные особенности, классификационные принципы. Основываясь на классификации Л. Е. Ляпиной, нам видится наиболее перспективным вопрос изучения такой жанрово-видовой разновидности лирического цикла, как цикл путешествий, который нашел активное развитие в творчестве современных поэтов (Е. Рейн, О. Николаева, О. Седакова, Т. Кибиров, Л. Лосев, О. Хлебников, Е. Шварц, М. Амелин и мн. др.).

Данная жанровая форма, образовавшаяся благодаря синтезу поэтического цикла и прозаического травелога, только в середине XX в. становится специальным объектом исследования [17]. Изучение лирического цикла путешествий позволило нам выделить ряд характерных черт. К его признакам с точки зрения лирики относятся: лирическое осмысление мира и человека, наличие лирического субъекта, авторская объединённость частей произведения, межтекстовые связи между стихотворениями цикла, общее заглавие и устойчивость поэтического текста в нескольких изданиях, относительная автономность стихотворений цикла. От поэтического травелога цикл путешествий воспринял образ путешественника, мотив дороги, историко-фактологическую достоверность в сочетании с художественным вымыслом и жанровую свободу. Отметим, что к жанровой форме лирического

цикла путешествий относят не только классические его вариации, такие как лирические заметки, впечатления, изложенные в хронологическом порядке; описания виденного лично, связанные с конкретными географическими маршрутами, но и путешествие мнимое, существующее лишь в воображении автора.

На наш взгляд, среди многочисленных имён современных поэтов, которые разрабатывают эту жанровую форму, особое место принадлежит Е. Шварц. Её считают поэтом, создавшим большой свод новой поэзии. Она входит в группу ленинградского андеграунда, наряду с такими поэтами, как В. Кривулин, А. Миронов, О. Охалкин и С. Стратановский, чей стиль, по мнению литературоведов, можно определить как неомодернизм [9]. Поэты стремились к признанию своей принадлежности к классической русской традиции, которую они расценивали как часть европейского культурного наследия. При этом творчество Е. Шварц литературные критики склонны относить к «последним романтикам», отмечая, что «мир Шварц – бездна, мрак, пламень, свет, любовь – лишён оттенков и полутонов, которые нам ещё долго учиться различать» [16].

Отличительной чертой поэтического стиля Е. Шварц становится стремление к циклизации. Большинство своих книг она выстраивает с опорой на лирические циклы, где ведущее место занимают циклы путешествий («Сторона света» (1989), «Лочия ночи» (1993), «Западно-восточный ветер» (1997), «Трость скорописца» (2004), «Перелётная птица» (2011) и др.).

Особый интерес в рамках нашего исследования представляет один из её циклов, который входит в книгу стихов «Трость скорописца (Стихи 2002-2004)». Написан он после проведения автором творческого отпуска в Италии благодаря полученной в 2000 году стипендии от фонда имени И. А. Бродского, что подтверждает реальное географическое пространство, по которому совершалось путешествие.

Этот цикл состоит из 17 стихотворений, каждое из которых имеет своё название. Примечательно, что сам цикл, с одной стороны, если рассматривать его вне книги стихов, имеет цифровое обозначение – «IV». Но, с другой стороны, в контексте «Трости скорописца» он становится безымянным, а римское число не что иное, как порядковый номер. Поскольку этот цикл никогда не публиковался отдельно, мы можем с уверенностью утверждать, что он не имеет названия. Следует отметить, что стихотворения, вошедшие в цикл, органично существуют за его пределами. Во-первых, на это указывают отдельные публикации их в литературных журналах. Например, в журнале «Звезда» в шестом номере (2002) были напечатаны 4 стихотворения из него: «Римская тетрадь» (справедливости ради отметим, что в журнале у этого стихотворения другое название – «Воспоминание о фреске...»), «Небо в Риме», «Тень у фонтана на Пьяцца дель Пополо» и «Забастовка электриков в Риме», которое также дано под другим названием – «Забастовка электриков». Во-вторых, автономность стихотворений цикла доказывает и обращение литературоведов к некоторым из них для иллюстрирования изучаемого проблемного вопроса. Так, К. В. Воронцова в работе «Пространство, время, андрогин... Модели пространства в поэзии Елены Шварц» анализирует стихотворение «Гоголь на Испанской лестнице» [2], а Клаудия Скандура, изучая творчество современных русских поэтов, рассматривает стихотворения «Римская тетрадь» и «У Пантеона» [15, с. 523-525].

Получается, что, с одной стороны, Е. Шварц отказывается от следования канону и не даёт общего заглавия своему циклу. Но, с другой стороны, она продолжает традицию и создаёт цикл из автономных стихотворений, свободно функционирующих за его пределами. Такое решение свидетельствует в том числе о следовании автора неомодернизму, чьи поэты создают новые каноны, одновременно манифестируя собственную принадлежность к классической русской традиции.

Отказавшись от названия всего цикла, Е. Шварц не оставила безымянными стихотворения, входящие в него. Благодаря этому читателю становится понятен маршрут, которому будет следовать лирическая героиня. Её путь начинается в Нью-Йорке. Этому городу посвящены сразу два стихотворения цикла – «Вид Нью-Йорка с ночных небес» и «Нью-йоркский пейзаж». Эти лирические произведения открывают читателю ту мрачную, устрашающую атмосферу, в которой находится и из которой бежит путешественница: «Как золото Микен, растёртое во прах, / Нью-Йорк в ночи внизу лежит на островах. / И птица кружится и мыслит, что дракон / Под этим золотом вживую погребён...» [18]. Лирическая героиня признаёт величие города, сравнивая его с богатством древнейшей цивилизации. Но при этом он страшит её, как дракон, готовый в любую минуту сжечь всё вокруг. Усиливает эту атмосферу ужаса и неприязни к городу развёрнутая метафора, которая создаёт картину, заставляющую читателя проникнуться настроениями лирической героини: «Как будто б червяки ползут со всех сторон / И дают золото, как виноград, и стон / Несётся к облаку. По одному / Они вползают вглубь, плюясь блеском в тьму...» [Там же].

Нью-Йорк для путешественницы – это ад, «жаровня», раздуваемая «подземным жаром» [Там же]. Она с ужасом отмечает, что здесь «...все убиты. / Похоронные лошади бьют копыта, / Ядовитого много света» [Там же]. В этих строках столь яркие изобразительно-выразительные средства (метафора и эпитет) демонстрируют, что город будто отравляет путешественницу. Потому её дальнейшее бегство в Италию читателю кажется вполне оправданным. «Город вертится и тонет неподвижным колесом» [Там же] – эта метафора создаёт образ адской петли, попав в которую человек проживает одну и ту же ситуацию снова и снова, даже не осознавая, что одновременно он и движется, и стоит на месте. В момент, когда «...пилот, / Направо в океан увидит самолёт» [Там же], лирическая героиня-путешественница чувствует настоящее облегчение.

Флоренция, куда сбегала лирическая героиня, становится подлинным глотком свежего воздуха: «...возвышается купол – / Цвета счастья ...» [Там же]. «...Богами и Музой, / Как бабушка, нежно-забытый» [Там же] – такое сравнение создаёт особое настроение умиротворения и абсолютного покоя. Это именно то, что нужно героине после «жаровни» Нью-Йорка.

Автор группирует стихотворения, связанные с этой или иной страной, тем самым шаг за шагом проводя читателя по маршруту своего следования и своим впечатлениям от увиденного. Восприятие конкретных пейзажей, исторических мест, памятников архитектуры позволяет подчеркнуть настроение путешественницы, её эмоциональное состояние. Впечатления от разных городов и их описание – это своеобразное развитие сюжета. Поэту важно показать не только то или иное пространство, но и раскрыть мысли и внутренние рассуждения, которые переполняют героиню.

Так, следующий итальянский город, в котором оказывается путешественница, – Венеция. Здесь тоже зима, но, как и во Флоренции, она лишь радует лирическую героиню: «Зима в Венеции мгновенна – / Не смерть ещё – замёрзшая вода, / И солнце Адриатики восходит, / Поёживаясь, в корке изо льда» [Там же]. В отличие от Нью-Йорка, здесь чувствуется течение жизни; природа не заморожена, она оживает под лучами солнца.

В зимней Болонье путешественницу покорила Пьета Никколо дель Арка, «...Которой равных / По силе изумленья перед смертью / Нет в целом мире» [Там же]. Примечательно, что это стихотворение цикла наполнено философскими мотивами. В строках, посвящённых этой скульптуре, присутствуют размышления о смерти и бессмертии, о надежде и отчаянии. Изобразительно-выразительные средства, с помощью которых героиня описывает скульптурную композицию, заставляют читателя «услышать» боль, заключённую в Пьете Никола дель Арка: «Там лысая Мария / Сжимая руки, / Истошно воет, / Раздирая рот. / <...> / Как зверь она ревёт» [Там же]. Лирическая героиня, созерцая Пьету, преисполнена надеждой: «Он, Бог наш, спит и знает, что проснётся, / Утешится Мария, улыбнётся» [Там же], «...Воскресенье будет, / Всё станет новым и иным» [Там же].

В следующей части цикла «Гоголь на Испанской лестнице» путешественница даёт волю воображению. Находясь на Испанской лестнице, она представляет, что видит Гоголя. Примечательно, что имя писателя не называется в этом отрывке прямо, и читателю самому предстоит убедиться в том, что речь идёт о Гоголе. Это удаётся сделать благодаря намёкам, которые даёт поэт в этом стихотворении: упоминание об улице Счастливой (именно здесь в доме № 26 был написан первый том «Мертвых душ»), об этой же бессмертной поэме напоминает и образ торбы с душами умерших. Кроме того, здесь присутствует аллюзия к повести «Шинель» (образ тени, которая будет вечно преследовать). Такое реалистичное изображение позволяет читателю погрузиться в пространство «русской Италии», а поэту – продемонстрировать свою принадлежность к нему.

Стихотворение цикла «Римская тетрадь» также пронизано философскими мотивами. Лирическая героиня размышляет о природе человека и вспоминает библейский сюжет, увидев голову Иоанна Предтечи. При этом её голос сливается с голосом и мыслями пророка: «Ты просил воды у мира и вернул её вином, / Кровью – надо человеку, потому что он жесток» [Там же]. Однако в её сердце есть надежда на лучшее, на изменение души современного человека.

Оставшуюся часть путешествия лирическая героиня проводит в Риме. Именно его достопримечательностям и посвящены последние стихотворения цикла. Она посещает расположенную на Авентинском холме площадь Мальтийских рыцарей, которая не входит в число популярных туристических маршрутов, что свидетельствует не только о желании героини уединиться, укрыться от суеты, но и об утончённой натуре путешественницы. С этого места можно увидеть базилику Святого Петра в обрамлении деревьев, которыми усажена ведущая к ней аллея. Известно, что сад был спроектирован таким образом, чтобы купол собора Святого Петра находился с воротами на одной линии. Путешественнице, наблюдающей эту картину, видится, как «...бедный Павел / Гоняет обруч хвостостиной» [Там же]. Наслаждаясь очарованием этой достопримечательности, героиня вспоминает Пиранези, который произвёл в XVIII веке реконструкцию Магистральной виллы – резиденции Мальтийского ордена, и воображает, как «...Магистр Великий / В подбитом горностаем платье / Всё ропщет в этих столах долгих / О несмываемом проклятье» [Там же].

Также путешественница посещает Circo Massimo – Большой цирк. В Древнем Риме это был самый обширный ипподром. Здесь её воображение вновь погружается в историю, и она обращается к Цезарю, будто желая изменить ход истории, предостеречь от роковой ошибки: «Цезарь, Цезарь, подавившись ядом, / Не стесняйся, выплывь. Не глотай» [Там же].

Когда героиня оказывается у фонтана на Пьяцца дель Пополо, она не перестаёт восхищаться архитектурой Рима. Культурная атмосфера Италии вновь и вновь погружает её в размышления о жизни и смерти, заставляет осознать скоротечность отведённого для человека времени, осмыслить бессмертие мира и природы. Следует отметить, что мотив смерти, который доминирует в этом цикле, тесно связан с мотивом надежды. Особенно репрезентативно это в начале и финале цикла, благодаря чему создается некое композиционное кольцо. Подобный приём способствует актуализации философского начала, что указывает, на наш взгляд, на синтетическую форму цикла путешествий.

Наиболее интересно данные мотивы раскрываются в стихотворении «Рим как будто варвар-гладиатор». Погружаясь в мысли о скоротечности собственной жизни, лирическая героиня вновь возвращается к реальности, и в этой части поэтического текста впервые рождается свойственная циклам путешествий оппозиция «родное – чужое»: «Рим... / Цепь накинул на меня стальную... / Я уже готова умереть. / Только публика того не захотела... / Ну и я пошла себе, качаясь... / На родной свой город опускаясь...» [Там же]. Лирическая героиня мысленно возвращается в родной Петербург, и это даёт понять, что какими бы очаровательными ни были Рим и Италия в целом, душа путешественницы всегда будет устремлена к родному городу.

Примечательно, что на протяжении всего своего вояжа лирическая героиня постоянно погружается в историческое прошлое, отрываясь от настоящего. Так, у памятника Джордано Бруно реальность, в которой героиня случайно получила удар футбольным мячом, сменяется фантазией о прошлом, где путешественница видит

костёр, на котором сожгли великого философа и поэта. И в этот момент она как будто слышит предостережение: «Фурии и змеи мне шептали... / “Не гуляй там, где святых сжигали...”» [Там же]. Подобные ретроспективные параллели, характерные для всего цикла, свидетельствуют о неразрывной связи прошлого и настоящего, о единстве и вневременности человеческого бытия.

Последние четыре стихотворения цикла Е. Шварц являются неким гимном, посвящённым Риму. Лирическая героиня находится в абсолютном восхищении. Рим её глазами – центр всего. Здесь она преисполнена надеждой на лучшую жизнь, которая, как «карнавал», совсем скоро воцарится в мире. Наблюдая ночной римский пейзаж, она погружается в раздумья, которые демонстрируют безграничное восхищение как тьмой, окутывающей Рим, так и рассветом, который приходит ей на смену. Подтверждают это не только эпитеты «нежная и неживая», но и развернутая метафора – именно они передают волшебный переход от тьмы к свету: «Тьма нежная и неживая – / Живых и мертвых клей и связь. / Вдруг вечный мрак и вечный город / Облобызались, расходясь» [Там же].

На площади рядом с Пантеоном взгляд героини приковывает обелиск Минервы. В этих стихах не только воплощено отношение лирической героини к Риму как к некоему величественному месту, но и отражены её глубокие знания искусства. Две последние строки – явная отсылка к истории обелиска Минервы. Эта скульптурная композиция состоит из обелиска, привезённого в Рим из Гелиополя, и слона, созданного итальянским скульптором Лоренцо Бернини, когда кардинал Франческо Барберини захотел установить обнаруженный египетский обелиск перед Палаццо Барберини.

Финал цикла – прощание с Италией. Это своеобразная развязка лирического путешествия. Героиня описывает место, в котором она жила, пребывая в Риме, и в очередной раз погружается в размышления о его истории. Её немного пугает, что в этом месте обитают духи прошлого: «Ночью войдешь – / Никого... а кто-то смотрит. / <...> / Я привыкла, я привыкла, / Не совсем сошла с ума... / Фердинанд, Атилла, Гоголь? / Или мальчик, рядом с домом / Спящий в мраморном надгробье...? / Страшен этот взгляд...» [Там же]. Она прощается со всем, что так восхитило её сердце: с садом Медичи, Аврелианской стеной, Гоголем, и душа её охвачена тоской о них и «о зимних горьких померанцах» [Там же].

Таким образом, в ходе исследования мы пришли к **выводам** о том, что в современной отечественной поэзии заметное место занимает лирический цикл путешествий как особая жанровая форма. Его особенная природа позволяет синтезировать признаки различных жанрово-видовых форм: пейзажного, любовного, философского циклов. Творчество Е. Шварц, тяготеющее к крупным жанровым формам, наиболее ярко демонстрирует особенности функционирования лирического цикла путешествий в современной поэзии. Отталкиваясь от классических образцов, она активно разрабатывает циклы путешествий, синтезирующие в себе черты лирического цикла и травелога. Её цикл под номером IV, входящий в книгу стихов «Трость скорописца», представляет собой целостный поэтический текст, сюжетообразующим началом которого является мотив путешествия. Он выстраивается на основе реально совершённого путешествия по конкретному географическому пространству. В нём присутствует целый ряд черт, характерных для этой жанровой разновидности: есть образ путешественницы, маршрут путешествия, описание географических ландшафтов, достопримечательностей, а также лирические размышления, порождённые созерцанием культурно-исторических ценностей. Отдельные стихотворения в цикле – автономные произведения, образующие единство, в котором наряду с детализированным путеводителем по Италии преломляется и авторское мировидение. Ведущими мотивами цикла становятся мотив смерти и мотив надежды, которые обогащают поэтический текст философскими размышлениями, заставляют задумываться о вечных ценностях. Осмысление исторического прошлого Италии и поэтический диалог с её культурным наследием, оппозиция «родное – чужое» становятся главными отличительными особенностями лирических циклов Е. Шварц. Рассмотренный цикл путешествий демонстрирует не только отражение характерных жанровых признаков, но в то же время указывает и на их размывание, соединение в рамках одной жанрово-видовой формы нескольких тематических линий, обогащающих основной поэтический сюжет путешествия. В связи с этим **перспективной исследования** является необходимость дальнейшего изучения лирического цикла как особой жанровой формы не только в творчестве Е. Шварц, но и в наследии других современных отечественных поэтов.

Список источников

1. Бройтман С. Н., Магомедова Д. М. и др. Жанр и жанровая система в русской литературе конца XIX – начала XX века // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века. Динамика жанра. Общие проблемы. Проза: коллективная монография / научн. ред.: В. А. Келдыш, В. В. Полонский. М.: ИМЛИ РАН, 2009. С. 5-76.
2. Воронцова К. В. Пространство, время, андрогин... Модели пространства в поэзии Елены Шварц. Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2016. 164 с.
3. Гареева Л. Н. Вопросы теории цикла (лирического и прозаического) // «Стихотворения в прозе» И. С. Тургенева: вопросы поэтики. Ижевск: УдГУ, 2004. С. 19-82.
4. Громова Н. А. «Путевые картины» Г. Гейне. Сюжет и стиль: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2006. 19 с.
5. Гудкова С. П. Книга стихов как крупная жанровая форма в современной поэзии Мордовии // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 1. С. 114-117.
6. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 300 с.
7. Дарвин М. Н. Лирический цикл: часть и целое («Северное море» Г. Гейне) // Типологические категории в анализе литературного произведения как целого: сб. науч. тр. Кемерово: КемГУ, 1983. С. 21-43.
8. Дарвин М. Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 144 с.
9. Кротова Д. В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.

10. **Ляпина Л. Е.** Жанровая специфика литературного цикла как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. 1990. № 1. С. 22-30.
11. **Ляпина Л. Е.** К вопросу типологии лирических циклов (лирический цикл в поэзии Бальмонта) // Материалы XXVI науч. конф. Литературоведение. Лингвистика. Тарту: Изд-во Тартуск. ун-та, 1971. С. 61-62.
12. **Ляпина Л. Е.** Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 281 с.
13. **Миц З. Г.** Блок и русский символизм. Избранные труды: в 3-х кн. СПб.: Искусство, 1999. Кн. 1. Поэтика Александра Блока. 727 с.
14. **Сапогов В. А.** К проблеме стихотворной стилистики лирического цикла // Русская советская поэзия и стиховедение: материалы Межвузовской конференции / ред. К. Г. Петросов. М.: Московский областной пед. ин-т им. Н. К. Крупской, 1969. С. 237-243.
15. **Скандура К.** Рим лежит где-то в России: современные русские поэты о Риме // Образы Италии в русской словесности: по итогам Второй междунар. научн. конф. Междунар. научно-исслед. центра "Russia – Italia" – «Россия – Италия» / ред. О. Б. Лебедева, Т. И. Печерская. Томск: НИ ТГУ, 2011. С. 520-530.
16. **Уланов А. М.** Елена Шварц. Стихотворения и поэмы [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/zpamiia/1999/9/elena-shvarcz-stihotvoreniya-i-poemu.html> (дата обращения: 01.06.2020).
17. **Фоменко И. В.** Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. 123 с.
18. **Шварц Е. А.** Трость скорописца. IV [Электронный ресурс]. URL: https://litlife.club/books/173531/read?page=15#section_82 (дата обращения: 01.06.2020).

Genre Features of Lyrical Travel Cycle (by the Material of E. Shvarts's Creative Work)

Samoylenko Viktoria Alexandrovna

National Research Mordovia State University, Saransk
samoylenko.viktoria@yandex.ru

The study aims to analyse genre features of a lyrical travel cycle in the modern Russian poetry using creative work of E. Shvarts as an example. Scientific novelty of the research lies in the fact that nature of travelling representation and the image of a traveller who follows a particular itinerary are considered in E. Shvarts's poetry for the first time. The attained results have shown that genre forms of a lyrical travel cycle provide an opportunity to depict in detail not only the image of a particular country, convey its cultural atmosphere and geographic features but also present inner experience of a lyrical hero, portray his world outlook as a single artistic system. It is found that E. Shvarts's lyrical travel cycles demonstrate genre synthesis of the features belonging to a travel cycle and a philosophical cycle.

Key words and phrases: Elena Shvarts; lyrical hero; lyrical travel cycle; genre synthesis.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.8>

Дата поступления рукописи: 04.08.2020

Рассматривается специфика нравственного выбора, с необходимостью сделать который сталкиваются герои фэнтезийного романа В. В. Орлова «Аптекарь», когда случайно освобождают из плена берегиню, исполняющую желания. Цель исследования – выявить, какую этическую позицию выбирают персонажи в ситуации абсолютной вседозволенности. Научная новизна работы определяется тем, что ранее проблемы нравственности, затрагиваемые в этом романе, оставались исключительно в поле интереса авторов критических статей. В результате выясняется, что герои не готовы правильно распорядиться даром берегини из-за отсутствия высоких духовных устремлений, поэтому последствия этой ситуации становятся трагическими. Напротив, протагонист романа эволюционирует как личность: совершая свой нравственный выбор, герой отказывается от позиции пассивного наблюдателя и жертвует своей любовью ради спасения жителей Останкино.

Ключевые слова и фразы: фантастика; роман В. В. Орлова «Аптекарь»; нравственный выбор; протагонист; мотив смерти; тема жертвы.

Сафрон Елена Александровна, к. филол. н., доц.
 Петрозаводский государственный университет
00inane@gmail.com

Проблема нравственного выбора в романе В. В. Орлова «Аптекарь»

Проблема нравственного выбора – одна из ключевых в современной гуманитарной науке, чей дискуссионный характер, с одной стороны, обусловлен тем, что этот выбор не имеет единственного верного решения в силу разнообразия порождающих его ситуаций, и, с другой стороны, тем, что сегодняшнее постиндустриальное общество априори страдает размытостью этических ориентиров и кризисом антропоцентрического мировоззрения. Среди русских писателей, исследовавших проблему нравственности, лидирующая позиция, без сомнения, принадлежит Ф. М. Достоевскому. По словам писателя из записной тетради 1880-1881 гг., «недостаточно определять нравственность верностью своим убеждениям. Надо еще беспрерывно возбуждать»